

УДК 929

DOI: 10.18287/2542-0445-2017-23-3-12-17

*А.Д. Аукштыкальните****НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ САЛТЫКОВ: 68 ЛЕТ У ПОДНОЖИЯ РОССИЙСКОГО ОЛИМПА**

В статье рассматриваются вопросы биографии светлейшего князя Н.И. Салтыкова (1736–1816), ключевые вехи его 68-летнего служения российскому императорскому дому. Он был современником семи правителей Российской империи, а при пяти из них служил. Он не знал падений, и его карьера сложилась самым удачным образом. Многие современники давали негативные характеристики князю, однако он был удостоен многих почестей и наград, пользуясь большим доверием членов императорской семьи. Автор, привлекая архивный материал, анализируя различные источники (письма, записки, дневники его современников), пытается определить, насколько справедливы были к князю современники.

Ключевые слова: Елизавета Петровна, Петр III, Екатерина II, Павел I, Александр I, Николай Иванович Салтыков, Российская империя, XVIII век, XIX век, российское дворянство.

На одном из гравированных портретов князя Николая Ивановича Салтыкова можно прочесть: «Родился 1736 года. Скончался 1816. Жил 80. Служил 68 лет». Без малого семьдесят лет служения Отечеству в вихре дворцовых переворотов и интриг, военных компаний и реформ. Он был современником семи правителей Российской империи, а при пяти из них служил, явив удивительную политическую живучесть для века, в котором так часты были смены императоров, стремительные взлеты и падения их фаворитов.

Современники по-разному оценивали Н.И. Салтыкова. Большинство отзывов о нем носили негативный, карикатурный характер. Статс-секретарь Екатерины II М.А. Грибовский писал: «Был роста очень малого; весьма худощав; имел нос небольшой, острый; глаза карие, не глупые; лицо всегда ослабленное; тупей высокий, причесанный по тому времени, с пудрой и помадой; носил на ноге фонтанель и от того прихрамывал, когда стоял, то часто нижнее платье с левой стороны подергивал, мундир носил военный зеленый, был всегда нараспашку, носил черные штіблеты и подпирался костыльком. Был очень набожен и долго по утрам молился, весьма твердо знал придворную науку, но о делах государственных имел знание весьма посредственное» [1, с. 62]. К этой характеристике набожного придворного записки Ш. Масона добавляют такой штрих: Салтыков часто общался с «божьими людьми» и даже представлял их императрице [2].

Ф.П. Толстой развил карикатурный образ маленького старичка, всегда подтягивающего штаны: «Он был большой ханжа: носил на шее, кроме креста, множество маленьких финифтяных образков, носил их даже во всех карманах» [3]. В том же духе высказывался граф Ф.Г. Головкин, отмечая,

что он «мог придавать своему лицу желательное выражение и подготавливать ответы на щекотливые вопросы, не признавая при этом ни веры, ни правды, кроме как для своих ближних и для самого себя, и обладая позорной алчностью и неизменным лукавством» [4, с. 222].

И.М. Долгоруков также видел в нем человека неприятного: «Человек пожилых лет, тонкий царедворец, ума самого изгибистого, совести иезуитской, а что б в коротком слове схватить весь его портрет — эгоист!» [5, с. 94]. Сливаясь воедино, эти штрихи рисуют портрет отменного лицемера, лукавого ханжи, алчного эгоиста, звенящего на ходу связкой образков, опирающегося на костылек и подергивающего спадающие с худого тела штаны. Создается жалкий образ, достойный осмеяния в екатерининской «Всякой всячине», образ, который так диссонирует с милостями, которыми осыпали его русские самодержцы.

Насколько справедливы эти нелицеприятные оценки? Не порождены ли они завистью к удачному военному и придворному? Заслуженными ли были награды всех императоров, при которых служил Салтыков?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо обратиться к биографии Салтыкова, изучив ключевые моменты его восьмидесятилетней жизни.

Он родился 31 октября 1736 года в семье генерала-аншефа И.А. Салтыкова (ум. 1773), внучатого племянника императрицы Анны Ивановны [6, с. 151]. Салтыковы были одним из знатнейших боярских родов. По семейной легенде, в 1252 году в русских землях появился некий Михаил Прушанин, «муж честен из Прусс». Его потомок в 7-м колене, Михаил Игнатьевич Морозов, по прозвищу Салтык, стал основателем рода Салтыковых [7].

* © Аукштыкальните А.Д., 2017

Аукштыкальните Анна Дмитриевна (aukshytykalnite@yandex.ru), Институт истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Старший сын его Андрей в 1508 году был жалован за храбрость оружейничьим князя Василия Ивановича, а младший Василий прославился в боях против литовцев. Один из предков Салтыкова — Петр Самойлович, приходившийся двоюродным братом царице Прасковье Федоровне, — был и Смоленским воеводой (1697—1708), Смоленским (1708—1713) и Казанским губернатором (1713—1719). За честность и бескорыстие его весьма ценил Петр I [8].

Словарь В.И. Даля толкует значение слова «салтык» как образец. Многие представители этого рода явили собой образцы для подражания, однако среди Салтыковых встречались и откровенные злодеи. Так, Николай Иванович состоял в дальнем родстве с Д.Н. Салтыковой, вошедшей в историю изощренной садисткой [8]. Позорное родство, однако, обеспечило Николаю Ивановичу небольшое наследство (после смерти сына Салтычихи в 1801 году Николай Иванович унаследовал ее имение Красная Пахра).

Мать Николая Ивановича, графиня А.П. Толстая, была внучкой П.А. Толстого, одного из ближайших сподвижников императора Петра I. Прадед Салтыкова непосредственно участвовал в возвращении царевича Алексея в Россию после побега. Петр I оценил его вклад в разрешение столь деликатного семейного вопроса и после судилища над сыном поставил Петра Андреевича во главе Тайной канцелярии. Судьба жестоко наказала прадеда Николая Ивановича — жизнь свою он окончил в ссылке, а графское достоинство его роду было возвращено лишь в 1760 году. Дед же Николая Ивановича по материнской линии, казачий полковник П.П. Толстой, долгое время жил в Малороссии и с легкой руки Петра I был женат на дочери гетмана Ивана Скоропадского. В этом браке родилась твое детей (младшая дочь Анастасия впоследствии станет матерью Николая Ивановича). После опалы П.А. Толстого его сын Петр Петрович оказался уволен с военной службы и был вынужден удалиться в свое подмосковное имение Яковлево, где вскоре и умер «с той причины, что питьем излишним водки повредил легкое и нажил эпилепсию» [9, с. 134].

Вероятно, в детстве Николаю рассказывали пугающие и одновременно увлекательные истории о его предках, их взлетах и роковых падениях. По всей видимости, мальчик хорошо усвоил данные ему уроки, ведь в последующие 68 лет службы он будет медленно, но всегда по восходящей подниматься по ступеням российского политического Олимпа. Первые шаги по карьерной лестнице Николай Иванович сделал в двенадцатилетнем возрасте, как это обычно бывало с юношами его происхождения, рядовым лейб-гвардии Семеновского полка.

Уже через восемь лет, во время Семилетней войны (1756—1763), двадцатилетний Николай Иванович был замечен во многих сражениях с пруссаками [10]. И после знаменитого сражения при Кунерсдорфе (1759) генерал-фельдмаршал граф П.С. Салтыков отправил с вестью о победе к императрице своего дальнего родственника — Нико-

лая Салтыкова. Елизавета Петровна тут же пожаловала молодого человека в полковники.

При вступлении на престол Петра III в 1762 году Салтыков возвратился с войсками в Россию. Будучи поклонником прусского короля Фридриха II, новоиспеченный самодержец повелел вернуть все завоеванные территории, чем вызвал резкое недовольство в военной среде. Дабы хоть как-то сгладить нараставший конфликт с военной элитой, Петр III стал активно раздавать звания и награды. В тот год и Николай Иванович получил звание генерал-майора [10, с. 240].

Екатерина II, свергнувшая с престола своего супруга, изменила вектор внешней политики империи. Императрица проявила интерес к соседней Польше. Екатерина оценила таланты и усердие Салтыкова, и в 1763 году двадцатисемилетний генерал-майор отбыл в Польшу командовать специальным корпусом из четырех полков, находившихся в распоряжении русского посла в Варшаве. За последующие пять лет Николай Иванович снискал себе всеобщее уважение и был отмечен орденом св. Анны 1-й степени, а 22 сентября 1767 года произведен в генерал-поручики. Письмом от 19 августа 1763 года Екатерина приказывала Салтыкову на обратном пути из Польши и Литвы беглых крестьян и солдат, миром «сыскав с собою забирать» [11]. Речь, в частности, шла о старообрядцах, которые массово бежали за границу. Вероятно, такие поручения способствовали подготовке Салтыкова к военным административным должностям, которые он позднее будет занимать.

В 1769 году Салтыков участвовал в походе в Дунайские княжества в рамках очередной русско-турецкой кампании и, командуя отдельным отрядом, содействовал генерал-фельдмаршалу, князю А.М. Голицыну в военных действиях при осаде крепости Хотин, за что получил чин генерал-поручика и орден св. Александра Невского [10]. Екатерина в письме от 20 сентября 1769 года выразила ему свою благодарность: «Надеемся, что и впредь не пощадите ни трудов, ни прилежности, чего слава оружия нашего востребовать может» [11]. Однако в тот год Салтыков принимает решение оставить армию и отбыть за границу для поправления здоровья. На этом эпизоде заканчивается его военная карьера. Более трех лет он находился с супругой на водах в Европе.

За семь лет до этого вояжа, в 1762 году, Салтыков женился на Н.В. Долгоруковой (1736—1812). В браке родились три сына — Дмитрий, слепой от рождения (1767—1826), Алексей (1775—1837) и Сергей (1777—1828). Наталья Владимировна была женщиной красивой, но болезненной. По отзывам многих современников, была очень суеверна, за что так и не снискала расположения прагматичной Екатерины. При дворе ее не любили, и она редко, ссылаясь на плохое самочувствие, покидала дворцовые покои, отведенные для ее мужа. Как писал Ф.Г. Головкин: «В обществе она появлялась лишь изредка, подобно чудотворной раке, которую выносят в нужных случаях из алтаря» [4].

В историю Салтыкова вошла еще и как жесточайшая барыня. На старости лет лысеющая графиня

посадила своего парикмахера под замок в железную клетку, дабы тот не смог никому раскрыть ее секрет. Когда бедный узник совершил побег, Салтыкова обратилась лично к императору Александру с просьбой помочь в поисках «негодяя». Однако Александр не исполнил ее просьбы, и парикмахер так и не нашелся [12].

И.М. Долгоруков, напротив, считал, что «графиня Салтыкова — прямо светлейшая дама, не по титулу одному, но по качествам души»: «Оставим ей некоторые женские странности и причуды, но основные свойства ее благородны, чувства возвышенны, характер мужествен» [13, с. 408]. По мнению Долгорукова, в семейном кругу Салтыков полностью подчинился воле своей жены.

По возвращению супругов из Европы в 1773 году Екатерина назначила Салтыкова состоять при Павле Петровиче. Миссия это была крайне щекотлива, поскольку Павел вырос и все сильнее отдалялся от своей матери. Николай Иванович, несомненно, понимал, что подобное назначение не сулило ему ничего хорошего, поскольку ему предстояло выполнять роль медиатора между малым и большим дворами, отношения между которыми с каждым годом лишь усложнялись.

По случаю назначения Салтыкова императрица писала сыну: «Я назначила к тебе генерала Салтыкова, таким образом при тебе будет лицо значительное, и не для того только, чтобы придать важности твоим выходам, но и для того, чтобы он держал в порядке людей, назначенных к твоему двору, чего требует твое звание. Это человек, исполненный честности и кротости, и везде, где он ни служил, им были довольны» [14, с. 174].

Екатерина составила целую инструкцию и для Салтыкова, призывая его «поступать так, чтобы не тяготить собою» Павла, «не показывать первенства в мелочах», но быть «твердым в обстоятельствах существенных». Она дозволила генералу посещать себя «сколь угодно» для личного доклада [14]. В том же 1773 году Екатерина произвела Салтыкова в генерал-аншефы.

Изначально Павел воспринял нового гофмейстера очень настороженно, подозревая, что он станет очередным шпионом его матери. Однако Салтыков обладал редким качеством — умением ладить. Он применил все свое обаяние, такт и спустя какое-то время сумел расположить к себе Павла. Но не все восхищались успехами Салтыкова. А.Т. Болотов язвительно писал о Салтыкове как о «не слишком дальнего и быстрого ума человеке».

А между тем карьера Салтыкова шла вверх. В 1776 году Николай Иванович присутствовал в Берлине на обручении великого князя с принцессой Вюртенбергской, впоследствии великой княгиней Марией Федоровной, а в 1781–1782 годах вместе с супругой сопровождал молодую чету, путешествующую по Европе. На основании переписки между Екатериной и Салтыковым можно сделать вывод, что во время вояжа по Европе он подробно информировал императрицу о ходе путешествия, о тех, с кем встречался наследник, общал сведения о здоровье великокняжеской четы,

составлял подробные финансовые отчеты. Он был незаменим для Екатерины, привыкшей держать сына под постоянным контролем. И императрица вновь оценила усердие Николая Ивановича, 24 ноября 1783 года пожаловав ему орден св. Андрея Первозванного [14].

По возвращении из Европы Салтыкова ждала новая и еще более ответственная миссия. Императрица решила назначить его главным воспитателем своих внуков — Александра и Константина. Став бабушкой, Екатерина ощутила страстное желание воспитать в своих внуках достойных продолжателей своих дел.

С этой целью императрица составила для Салтыкова подробнейший трактат, в котором в русле идей великих европейских просветителей детально рассмотрела основные принципы спартанского воспитания и образования Александра и Константина. Помимо здорового тела, Екатерина стремилась развить в своих внуках «умонаклонение к добру», наказав Салтыкову следить за тем, чтобы криком и плачем мальчики не могли ничего выпросить: «Повадить воспитанников к непрекословному послушанию нам и Императорской Нашей власти. Да будет то, что Бабушка приказала, непрекословно исполнено» [15]. Ложь также должна была пресекаться: «Буде же паки найден во лжи, то чинить ему выговор и смотреть на него, и обходится с ним холодно и с презрением всем тем, кои о том знают» [15]. Салтыков должен был быть с мальчиками «ласков, но без ласкательств», детей унимать степенным голосом, чинив выговор наедине, а хвалить, напротив, при свидетелях [15].

Когда Павел узнал о назначении Салтыкова к своим детям, он написал трогательное письмо наставнику, раскрывающее перед нами суть их доверительных взаимоотношений: «Признаюсь, что мне расстаться с тобой трудно, в чем хотя и утешен был отзывом, что сие не разлука и что ты всегда в сношении с нами будешь, но не менее того другой, а не ты у нас. Дружба моя заставила тебе о сем писать, теперь узнал я, что тебя прямо люблю» [16, с. 341].

Теперь, как главный воспитатель великих князей, Салтыков руководил учительским корпусом, он ежедневно находился при мальчиках и контролировал процесс их воспитания и образования, регулярно докладывая императрице об успехах в учении, здоровье мальчиков, организовывал их встречи с венченосной бабушкой и родителями. Но насколько внутренне он подходил для этой роли? Мог ли он претворить в жизнь столь амбициозный проект императрицы по превращению своих внуков в людей «новой породы»? И вновь стоит обратиться к оценкам современников.

Едкую характеристику Салтыкову дал Ш. Массон, секретарь и один из учителей мальчиков: «Будучи главным наставником юных великих князей, он занимался в основном тем, что предохранял их от сквозняков» [17, с. 16]. А ведь Массон восемь лет находился при Салтыкове, сделавшись его «домашним человеком, имевшим всегда прибор за его столом». Салтыков доверял своему секретарю не только личную корреспонденцию, но и составле-

ние из учительских докладов большого годового отчета Екатерине об успехах ее внуков в учении. Статс-секретарь императрицы А.М. Грибовский, давая в своих «Записках о Екатерине Великой» невысокую оценку личности Салтыкова, как о самом неспособнейшем воспитателе царственных детей в Европе, который случайным раболепствовал, а упавших чуждался [1], упомянул о том, что Николай Иванович «в делах собственно ему порученных управляет был своим письмоводителем». Отчасти мы можем с этим согласиться, поскольку не владевший в должной мере французским языком Салтыков очень быстро оценил расторопного француза и всячески способствовал его дальнейшему продвижению по карьерной лестнице.

Исчерпывающий рассказ о характере графа как воспитателя мы можем составить, обратившись к личному архиву Ф.С. Лагарпа, который много лет работал под началом Салтыкова. Лагарп совершенно справедливо подозревал своего начальника в том, что тот, используя его мемурии, написанные на французском языке, при помощи Ш. Массона переводил на русский язык и подавал Екатерине от своего лица: «Сей большой начальник приказывал своим секретарям мемурии мои и донесения переводить на русский, а затем за них награды получать, о бедном же чужестранце, чьим усердием и трудами пользовался, даже не вспоминал» [18, с. 167].

И.М. Долгоруков также подчеркивал, что Салтыков становился с ним «сладок и приветлив», когда дела шли хорошо, успехи его приписывал своим трудам, а когда фортуна отворачивалась от Ивана Михайловича, то и Николай Иванович становился «мягче хлопковой бумаги» и исчезал из поля зрения.

Аналогично Салтыков поступил и с собственным секретарем Массоном, который однажды был выслан Павлом из России, искренне не любившим французов. Этот пизод добавляет к портрету Салтыкова еще две черты: осторожность и крайнюю предусмотрительность, заключающуюся лишь в том, что Николай Иванович избегал общения с теми, кто попадал в немилость.

Сохранились сведения о том, что Салтыков интриговал против многих царедворцев той эпохи. Благодаря его участию на политической шахматной доске появились такие фигуры, как А.А. Аракчеев или П.А. Зубов. Появление последнего можно связать с обидой Салтыкова на «надменного» Потемкина [2]. Салтыков находился при наследнике престола, за что, скорее всего, его недолюбливал светлейший князь Григорий Александрович. Ополчившиеся против Потемкина дворяне, и в их числе и Николай Иванович, не смели прямо вступать в конфронтацию с весильным князем, для подобной тонкой игры им нужен был новый фаворит, способный отдалить императрицу от Потемкина, настроив Екатерину против светлейшего. И здесь вновь сыграл свою роль Салтыков, составивший «случай» для Платона Зубова. И кто знает, как бы закончилась эта интрига, если бы не скоростная смерть светлейшего князя.

Интриган, которого многие обвиняли в двуличии. Так, по мнению Адама Чарторыйского, он

удачно лавировал на протяжении десятилетий между двух дворов, большого и малого, пытаясь смягчить острые углы, скрыв половину сказанного: «Хитрый посредник всегда знал всю правду и остерегался, чтобы не проговориться». Графиня В.Н. Головина также характеризовала главного воспитателя с негативной стороны: «Салтыков — человек коварный и лукавый, склонный к интригам, постоянно диктовал Александру, как тот должен себя вести, что непременно должно было искоренить в его характере искренность. Салтыков, желавший пользоваться расположением как императрицы, так и ее сына, понуждал юного великого князя к постоянной скрытности» [19, с. 74].

Однако, несмотря на подобные характеристики, за «усердную службу и ревностные труды» в воспитании внуков 21 августа 1788 года Екатерина пожаловала Салтыкову орден св. Владимира 1-й степени, в том же году назначив Николая Ивановича присутствовать при Военной коллегии, а в 1790 году возвела его в потомственное графское достоинство [14]. И так верно был подобран девиз для графского герба Салтыковых: «За верность, усердие и труды» [8].

В 1793 году Николай Иванович получил в награду 100 тысяч рублей, «деревни, сверх получаемого вами жалования и столовых денег, во всю жизнь пенсии по двадцати пяти тысяч на год», 1796 году — дом в Петербурге, столовый серебряный сервиз, «единовременно на заведение домашнее 60 тысяч рублей» [11]. После смерти императрицы царские милости не оставляли Николая Ивановича: Павел I пожаловал графа в генерал-фельдмаршалы и назначил президентом Военной коллегии, которым он пробыл до ее расформирования в 1802 году. Император Александр Павлович в день коронации пожаловал графу свой портрет, усыпанный бриллиантами [10].

Александр I старался выдвигать на ключевые посты молодых талантливых людей из своего окружения, которым должны были уступить место умудренные опытом «старички». По сути, с 1802 по 1812 годы Салтыков находится «не у дел». Однако с началом войны против Наполеона Александр задумался о необходимости возвращения тех представителей «старой гвардии», кому он мог бы безоговорочно доверять. Салтыков был тем человеком, который вырастил императора, можно сколь угодно долго рассуждать о педагогических талантах Салтыкова или их отсутствии, однако за шесть с лишним десятков лет он доказал верность России, которая не вызывала сомнения ни у императора, ни у его ближайшего окружения. Во время Отечественной войны и заграничных походов русской армии (1812–1814) Салтыков руководил Государственным советом, являясь в отсутствие государя регентом Российской империи. И пусть современники насмешливо писали о нем, что, будучи уже очень старым и больным человеком, реальной роли в управлении государством он не играл. Однако, находясь на этом посту, он достойно исполнил свой долг, за что по возвращении из Европы Александр I возвел графа в потомственное княжеское достоинство с титулом светлости.

В 1815 году князь заболел водянкой и, часто навещаемый во время болезни государем, скончался 16 мая 1816 года. Во время похорон император шел за гробом до самого кладбища. В тот день вместе с Салтыковым ушла целая эпоха.

Так каким был князь и был ли он достоин тех наград и почестей, которыми осыпали его монархи?

Светлейший князь Николай Иванович Салтыков был сложной и противоречивой фигурой. Большинство придворных отзывались о нем негативно, он представлялся им жалким и не способным к серьезным решениям царедворцем, поскольку чаще в своих поступках проявлял осторожность, чем решительность. Военная карьера Салтыкова также не имела ярких героических сюжетов, которые бы запомнились его современникам и были бы достойны полотна баталиста. Ему не суждено было прославиться на полях сражений, снискать славу бесстрашного героя, рвущегося, не щадя живота своего, в самые ожесточенные атаки. Это был осторожный политический игрок, умело прятанный за маской недалекого царедворца; паркетный генерал, тайно завидовавший славе Суворова и Потемкина; тонкий интриган, способный изменить русло истории; «просвещенный» воспитатель, который так и не воспитал «новую породу» в Александре и Константине. Безусловно, как и многие вельможи той эпохи, Николай Иванович не был лишен дворянского чванства, на людей смотрел чрез призму их социального положения, не замечая за чинами или их отсутствием человека, но этим он был очень похож на многих своих современников, с легкостью клеймивших его всевозможными пороками.

Однако при всех своих недостатках Николай Иванович не был лишен достоинств и талантов, главные из которых, столь полезные в придворной службе, — умение ладить с людьми и находить деликатный выход из любой, самой непростой ситуации. Проанализировав те характеристики, которые давали ему современники, а также факты из его биографии, можно предположить, что тот образ, который десятилетиями создавал Николай Иванович, стал хорошей ширмой, скрывающей и ум, и целеустремленность князя. Он не был лишен амбиций, однако интуитивно чувствовал, где проходит грань дозволенного. Он никогда не старался быть первым, но всегда был полезным. Его таланты в полной мере оценила Екатерина, которая не желала видеть рядом со своим сыном и внуками второго Никиту Панина. Понимание своего места и безусловное чувство такта, верность императорской семье возвысили князя над многими современниками. Заметим, что за годы службы Николай Иванович стал для царских наследников больше, чем просто придворным воспитателем. Умея сгладить углы внутрисемейных конфликтов, он окружил мальчиков необходимой им заботой, за которую сполна своим доверием отплатил ему Александр Первый, став императором.

Библиографический список

1. Грибовский А.М. Записки о Екатерине Великой. СПб., 1862.

2. Аукштыкальните А.Д. «Секретные записки» Ш. Массона о России: Николай Иванович Салтыков глазами своего секретаря. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 4.

3. Толстой Ф.П. Записки графа Ф.П. Толстого, товарища президента Императорской Академии художеств // Русская старина. 1873. Т. 7. С. 24–51.

4. Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I. СПб., 1912.

5. Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788 года в августе месяце, на 26-м году от рождения моего: в 2 т. СПб., 2004. Т. 1.

6. История государевой свиты: XVIII век / сост. В.В. Кварди. М., 2011.

7. РГИА. Ф. 1681. Оп. 1. Ед. х.78. Л. 1.

8. Думин С.В., Гребельский П.Х. Дворянские роды Российской империи: в 3 т. М., 1995. Т. 2.

9. Мордовцев Д.Л. Русские исторические женщины: в 2 т. СПб., 1902. Т. 2.

10. Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. М., 1991.

11. Письма Екатерины Второй к Н.И. Салтыкову (1763–1796) // Русский архив. СПб., 1864. Вып. 9. С. 925–988.

12. Сафонов М.М. «Господин Александр» и Салтыковы // Родина. 2005. № 3. С. 38–42.

13. Долгоруков И.М. Капище моего сердца. М., 1998. С. 408.

14. Письма Екатерины II к Н.И. Салтыкову / подготовка русского текста и комментарии С.А. Мезина и Я.Н. Рабиновича; под ред. Н.И. Девятайкиной. Милан, 2005.

15. РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Е. х. 115. Л. 4.

16. Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович. СПб., 1882.

17. Массон. Ш. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. Наблюдения француза, жившего при дворе, о придворных нравах, демонстрирующие незаурядную наблюдательность и осведомленность автора. М., 1996.

18. Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп / сост., вступ. ст. и коммент. А.Ю. Андреева. М., 2015.

19. Головина В.Н. Мемуары. М., 2000.

References

1. Gribovskiy A.M. *Zapiski o Ekaterine Velikoi* [Notes about Catherine the Great]. SPb., 1862 [in Russian].

2. Aukshykalnite A.D. «*Sekretnye zapiski*» Sh. Massona o Rossii: Nikolai Ivanovich Saltykov glazami svoego sekretaria [«Secret memoirs of the court of St. Petersburg» of Ch. Masson about Russia: Nikolay Ivanovich Saltykov by the eyes of his own secretary]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations], 2017, Vol. 17, Issue 4.

3. Tolstoy F.P. *Zapiski grafa F.P. Tolstogo, tovarishcha prezidenta Imperatorskoi Akademii khudozhestv* [Notes of the count E.P. Tolstoy, deputy president of the Imperial Academy of Arts]. *Russkaia starina* [Russian Antiquity], 1873, Vol. 7, pp. 24–51 [in Russian].

4. Golovkin F.G. *Dvor i tsarstvovanie Pavla I* [Court and emperorship of Pavel I]. SPb, 1912 [in Russian].
5. Dolgorukov I.M. *Povest' o rozhdanii moem, proiskhozhdenii i vsei zhizni, pisannaia mnoi samim i nachataia v Moskve 1788 goda v avguste mesiatse, na 26-om godu ot rozhdeniia moego: v 2 t.* [Novel about my birth, my origin and all my life written by myself and started in Moscow 1788 in August, on the 26th year from the birth of me: in 2 Vols.]. SPb., 2004, Vol. 1 [in Russian].
6. *Istoriia gosudarevoi svity: XVIII vek. Sost. V.V. Kvardi* [History of state people. Compiler V.V. Kvardi]. M., 2011 [in Russian].
7. RGIA. F. 1681. Op. 1. Ed. h. 78. L. 1 [in Russian].
8. Dumin S.V., Grebelskiy P.Kh. *Dvorianskiye rody Rossiiskoi Imperii: v 3-kh t.* [Noble families of the Russian Empire: in 3 Vols.]. M., 1995, Vol. 2, pp. 25–214 [in Russian].
9. Mordovtsev D.L. *Russkie istoricheskie zhenshchiny: v 2-kh t.* [Russian women in history: in 2 Vols.]. SPb., 1902, Vol. 2 [in Russian].
10. Bantyish-Kamenskiy D.N. *Biografii rossiiskikh generalissimov i general-fel'dmarshalov* [Biographies of Russian generalissimos and general fieldmarshals]. M., 1991, p. 240 [in Russian].
11. *Pis'ma Ekateriny Vtoroi k N.I. Saltykovu (1763–1796)* [Letters of Catherine II to N.I. Saltykov (1763–1796)]. *Russkiy arkhiv* [Russian Archives]. SPb., 1864, Issue 9, pp. 925–988 [in Russian].
12. Safonov M.M. «*Gospodin Aleksandr*» i Saltykovy [«Mister Alexander» and the Saltykovs]. *Rodina* [Rodina], 2005, no. 3 [in Russian].
13. Dolgorukov I.M. *Kapishche moego serdtsa* [Shrine of my heart]. M., 1998, p. 408 [in Russian].
14. *Pis'ma Ekateriny II k N.I. Saltykovu. Podgotovka russkogo teksta i kommentarii S.A. Mezina i Ia.N. Rabinovicha; pod redaktsiei N.I. Deviatkini* [Letters of Catherine II to N.I. Saltykov. Preparation of the Russian text and commentaries by S.A. Mezin and Ya.N. Rabinovich; N.I. Devyatkina (Ed.)]. Milan, 2005 [in Russian].
15. RGADA. F. 2. Op. 1. E. kh. 115. L. 4 [in Russian].
16. Kobeko D.F. *Tsesarevich Pavel Petrovich* [Cesarevitch Pavel Petrovich]. SPb., 1882 [in Russian].
17. Masson Sh. *Sekretnye zapiski o Rossii vremeni tsarstvovaniia Ekateriny II i Pavla I. Nabludeniia frantsuza, zhivshogo pri dvore, o pridvornykh nrvakh, demonstriruiushchie nezauriadnuiu nabludatel'nost' i osvedomlennost' avtora* [Secret notes about Russia during the reign of Catherine II and Paul I. Observations of a Frenchman who lived at the court, on court morals, demonstrating extraordinary observation and knowledge of the author]. M., 1996 [in Russian].
18. *Imperator Aleksandr I i Frederik-Sezar Lagarp. Sost., vstup. st. i komment. A.Yu. Andreeva* [Emperor Alexander I and Frederik-Sezar Lagarp. Compiler, prolusion and commentaries by A.Yu. Andreev]. M., 2015 [in Russian].
19. Golovina V.N. *Memuary* [Memoirs]. M., 2000 [in Russian].

*A.D. Aukshykalnite**

NIKOLAY IVANOVICH SALTYKOV: 68 YEARS AT THE FOOT OF THE RUSSIAN OLYMPUS

The article is devoted to the biography of his serene Highness Prince N.I. Saltykov (1736–1816), the key milestones of his 68 years of service to the Russian Imperial Household. He was a contemporary of seven rulers of the Russian Empire, and he served five of them. He didn't fall, and his career had developed the most successful way. Many contemporaries gave negative characteristics to Saltykov, but he was awarded many honors and awards, using the great trust of the members of the Imperial family. The author tries to determine how valid are conclusions about him by his contemporaries and analyzes various sources (letters, notes, diaries of his contemporaries), attracts with archival material.

Key words: Elizaveta Petrovna, Peter III, Catherine II, Paul I, Alexander I, Nikolay Ivanovich Saltykov, the Russian Empire, XVIII century, XIX century, Russian nobility.

Статья поступила в редакцию 17/IX/2017.
The article received 17/IX/2017.

* *Aukshykalnite Anna Dmitrievna* (aukshykalnite@yandex.ru), Institute of History and International Relations, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation.